

УДК 37.014; 37.017.4

В. С. МАРТЫШИН*

ТРАДИЦИЯ, ЛИТЕРАТУРА, МИРОВОЗЗРЕНИЕ К проблеме образовательной парадигмы в современной российской школе

Размышление о проблемах современного российского школьного образования, о поиске естественных путей преодоления кризисных явлений, об опыте работы школы, которую возглавляет автор.

Ключевые слова: российское школьное образование, литературное образование, традиция, В. Г. Распутин, В. И. Белов, Ф. А. Абрамов, Школа целостного развития.

Два события последних лет буквально потрясли меня. Они связаны с писателями, которые ещё совсем недавно были рядом с нами. Когда умер Валентин Григорьевич, у меня возник замысел повезти в Храм Христа Спасителя школьников. Но были сомнения, всё же мы живём в ярославской глубинке, нужно добраться, затем где-то переночевать, но самый главный вопрос, который мучал меня: как выстоять очередь к гробу писателя, смогут ли её выстоять мои ученики. И так рассудив, я сократил свою группу до трёх человек, но настраивал ребят, что придётся постоять на холоде — март всё же на улице... Ребята пошли на эти условия. Но каково же было моё удивление, а у ребят радость, когда, выйдя из метро, мы увидели, что никакой очереди не было. И у меня была первоначальная радость, правда потом появилось сомнение — туда ли вообще мы попали. Такого не может быть, чтобы не было народу... Но потом всё встало на свои места.

Беспрепятственно пройдя в храм, я предался размышлениям, воспоминаниям. Мы почти час находились подле отошедшего в иной мир дорогого нашему сердцу человека. Более того, здесь же оказались мои знакомые Валерий Николаевич Ганичев, Надежда Леонидовна Крупина, и дежурный по их просьбе пропустил меня приложиться ко гробу великого писателя, к погребальному венчику на его голове. А так как был уже вечер, а народу почти не было, то и постоять десяток минут непосредственно у гроба. Чуть

---

* Владимир Сергеевич Мартышин — директор Ивановской на Лехте школы, преподаватель Ярославского государственного педагогического университета имени Константина Дмитриевича Ушинского (Ярославль, Российская Федерация); Wmart@yandex.ru

позже восторженные чувства причастности к великому делу (как-никак похороны классика; и я старался в своих беседах с ребятишками, недавно только изучавшими «Уроки французского», и на этом сконцентрировать внимание), сменились вновь размышлениями: а где же народ? Что случилось?

Но мысль, что в день-то отпевания непременно выстроится в храм очередь, опять меня успокоила. И именно поэтому наутро мы встали пораньше, чтобы опередить эту, мною предполагаемую очередь и снова попасть в храм, тем более раба Божия Валентина должен был отпевать патриарх, а накануне в храм пришёл проститься и президент. Информационные агентства вещали: «Президент России Владимир Путин прибыл в Храм Христа Спасителя, чтобы проститься с писателем Валентином Распутиным. В знак почтения и скорби глава государства возложил цветы к гробу писателя»... То есть статус, так сказать, мероприятия был выдержан на государственном уровне...

Но и в день отпевания пространство самого титульного Храма Москвы было заполнено дай бог на одну десятую... И это меня, мало сказать, удивило, это меня потрясло.

Умер классик русской литературы и, как это ни горько звучит, народ не захотел проститься с ним.

И ещё одна деталь потрясла меня: на похоронах Валентина Григорьевича не было совсем молодых людей. Привезённые мною школьники на это историческое событие были практически единственными детьми в Храме Христа Спасителя.

Ни студентов, ни учителей русского языка и литературы, ни школьников учебных заведений с филологическим уклоном. Разве что были так рассеяны в народе, что я не увидел их...

Мой шок и переживания в связи с этими обстоятельствами позже были несколько смягчены сообщением о том, что в Иркутске тысячи и тысячи пришли проститься с любимым писателем... Но речь-то идёт не о периферийном второстепенном писателе, а именно о лице русской литературы, о классике.

А вот другое событие, трёхлетней давности: посещение Тимонихи и могилы Василия Ивановича Белова. Это было сделано, так сказать, в неурочный час, не было никаких мероприятий, дат. Была простая поездка по Вологодчине. Дорога к могиле заросла, и пришлось искать косу, чтобы сбить бурьян и пройти. «Уж не заросла ли народная тропа к могиле великого нашего современника», — думалось мне.

Как бы там ни было, но эти два события на меня, немолодого человека, повидавшего жизнь во многих её проявлениях, произвели революционные впечатления. И закралась мысль, впрочем со стороны наших оппонентов звучащая громко, вслух: «А не наступил ли уже сейчас наш “последний срок”?».

Эти писатели, выдающиеся писатели в постановке проблемы «последнего срока», кажется, достигли апогея. Они звонили во все колокола, сзывали народ на «пожар», уничтожающий русскую почву, память, но безрезультатно. Народ остался глух и безмолвен и... остаётся безмолвен поныне. Ситуация напоминает состояние главного героя повести «Живи и помни»: «Андрей понимал: судьба его свернула в тупик, выхода из которого нет. И то, что обратной дороги нет, освобождало его от лишних раздумий».

И всё бы для меня было бы так, если бы...

В последние годы меня преследует такое переживание, что завершился определённый период не только в литературе, но и в общественном развитии. Я с оптимизмом заявляю, что человек возвращается на землю... Время архаровцев прошло, наступает время людей, захотевших жить, жить по родному укладу, по ладу, воспетому Василием Беловым. Их пока ещё немного, и сегодня проблема стоит вот таким образом: наши писатели дали нам материал к осмыслению, подготовили эту почву; но что сделали мы, учителя, чтобы привести на эту почву наших воспитанников, что сделали для того, чтобы она стала их почвой?

Этому вопросу предшествует ещё один: насколько эта почва вообще реализуема в наших школах, есть ли вообще такие условия и возможности для её реализации. Ведь то, что уменьшились потоки читателей в библиотеки (и на селе они за ненадобностью стали закрываться одна за другой), в литературные музеи, в усадьбы и музеи-квартиры писателей, то, что так быстро заросла тропа к могиле Белова или не поспешили прийти проститься с классиком русской литературы, в этом вина прежде всего нас, учителей литературы (умышленно избегаю кивков на всю окружающую жизнь, которая унижает человека и все другие механизмы, способствующие забвению, в числе которых и государственная политика).

Трагедия в том, что мы — учителя, общество, семья — не смогли привить раньше родителям, а теперь школьникам соответствующее отношение к творчеству этих писателей. Да и — вообще к литературе. Следовательно, либо не обладали тем педагогическим даром, который бы помог «заставить» полюбить литературу, либо при всех стараниях наших применяли не те методики, методы. А если здесь главной в педагогическом процессе является последняя причина, то для школы нужны иные принципы работы, в целом всей школы и деятельности учителей (причём не только словесников).

Речь здесь идёт об изменении образовательной парадигмы, целей школы и образования. 24 года назад мы стали на этот путь. И создали на базе простой деревенской школы «Школу целостного развития», которая с 1998 года по 2004 год была экспериментальной площадкой Министерства образования.

Задача наша — воссоздание традиционного мировоззрения. Нами введено дополнительно в рамках компонента и факультатива, а теперь в рамках внеурочной деятельности 1600 часов новых предметов. С 1-го по 11-й класс у нас преподаются «Добротолюбие», «Отечественное», музыка, живопись, хореография.

В начальной школе с 1-го по 4-й класс — «Красноречие», «Каллиграфия», «Твоя родословная». В трёх классах преподаётся церковнославянский язык. Создана система внеклассной работы — три десятка кружков, студий, клубов (в числе их и литературных). Хочу отметить, что всё это оказалось востребованным, и в школе, где в 90-х годах училось 56 человек, сегодня учится на конкурсной основе 190. В школе с 1993 года проводятся реконструкции балов, наши поисковики за тридцать экспедиций на пространства Западного фронта подняли из небытия более пятисот павших советских солдат; школьные хоры объединяют более 60 человек. При школе 14 лет работает закрытый кадетский корпус, воспитывающий спецназовцев. Главная цель школы — воссоздание традиционного мировоззрения.

В осуществлении этой цели наиважнейшее место занимают история, литература, предмет «Добролюбие», «Отечественное». Но, повторю, сегодня недостаточно тех общепринятых методик и методов в преподавании, чтобы из огромного потока информации школьники выбрали самое важное, самое главное. Выбрали и присвоили.

И здесь мы пошли по пути разработки новых методов работы. В школе уже восемь лет практикуются методики погружений: в исторические эпохи, в литературные эпохи или просто в творчество писателей. Школа может на неделю погрузиться в эпоху князя Владимира или князя Александра Невского, Сергия Радонежского или Смутного времени, революционных катаклизмов, блокадного Ленинграда или в эпоху 70-х... Погружения осуществляются и в литературные эпохи, в творчество тех или иных писателей (Достоевского. Шмелёва, Абрамова, Распутина). У каждого погружения есть центральное событие, которое должно вызвать у детей своего рода «шок» (удивление, восхищение, восторг, неприязнь). Содержание каждого такого действия должно настолько заострить внимание на теме, что её трудно было бы забыть. В литературе особенно успешно это делается на примере творчества Распутина, Белова, и, конечно же, Абрамова (он жил в нашем краю и творил здесь). Произведения Валентина Григорьевича сами по себе имеют «шоковый» характер. Они не могут не будоражить душу и сердце добросовестного читателя.

Большую роль отводим школьному музею современной русской литературы, экспозиция которого позволяет значительно расширить возможности некоторых уроков. Экспозиция, посвящённая Валентину Григорьевичу (в отличие скажем от экспозиции Абрамова, в которой и рукописи, и корректуры, и личные вещи писателя) не велика: его шариковая авторучка, книга с автографом, полученные во время одной из встреч с писателем специально для музея. Его книги. Многочисленные фотографии. Стенд о его творчестве. Тексты его приветствий Иринарховским чтениям, которые уже двадцать лет мы проводим у стен Борисоглебского монастыря и на которых побывали за это время десятки и десятки современных писателей. Среди организаторов чтений и Союз писателей России.

В прошлом же году начали проведение «Всероссийских Абрамовских дней», в котором приняли участие сначала все школы района, а затем и учителя области. Главная тема Дней — «Возрождение традиционного отношения к земле и деревне через творчество писателей русской почвы»: семинары, написанные сочинения, выступления писателей, чиновников, специалистов... На Дни приезжали писатели из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Луганска, Московской области, Ярославля.

Можно ещё и ещё приводить примеры применения методов нашей Школы целостного развития, которые позволяют нам если не воспитать, то хотя бы направить наших школьников на постижение корневых основ нашей культуры, её ценностей.